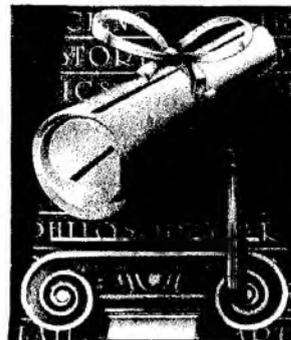

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В.В. КАЧАНОВСКИЙ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ

Историческая эволюция различных способов производства, обмена, всех сфер экономики тесно связана с историей религии. Религия как направляющая сила впервые была определена И. Кантом (1724–1804). Основоположения религиозных учений, по словам И. Канта, суть постулаты практического разума и как таковые представляют собой “не теоретические догматы, но предположения для необходимого практического стремления” [1, 137], т.е. являются не просто взглядами на жизнь, но по сути жесткими требованиями, которые регламентируют человеческую жизнь, указывают человеку, как именно он должен направлять и распределять свои усилия. Эту линию осмысления религии продолжил немецкий социолог и философ М. Вебер (1864–1920). Религиозная вера, по мнению Вебера, всегда создавала “психологическую устремленность, которая указывала индивиду направление и нормы жизни, поведение и убеждение в его правильности” [2, 86]. Многие религиозные системы содержат в себе некоторую непоследовательность в запретах и предписаниях. Но эта непоследовательность связана с тем, что каждая подобная религиозная система обосновывает жизнь не индивидуальной личности, а общества, распределяя при этом свои указания между различными социальными группами, занимающими особое место в общественном разделении траты сил. Однако и при этом религиозные запреты и предписания не противоречат друг другу, но лишь дополняют друг друга в рамках общего, по выражению Х. Ортеги и Гаскета, “проекта”, объединяющего данное общество. Именно об этой “интегративной” роли религии говорил Э. Дюркгейм [3].

Все религии интересовались не только духовно-нравственными вопросами, но и непосредственно вмешивались в повседневную хозяйственно-экономическую деятельность людей, санкционируя божественным авторитетом отношения собственности, владения, определенный тип имущественных отношений людей, благословляя одни виды экономической деятельности и негативно относясь к другим [4, 60]. При этом сказывались особенности конкретной культурной и социально-экономической ситуации, потребности существующего уклада хозяйствования.

Обратимся к некоторым историческим примерам. *Египетская религия* санкционировала существование древнеегипетской цивилизации на протяжении всего ее существования, пока эту цивилизацию в IV–V вв. н.э. не поглотит Византия, опирающаяся на православное христианство. Древнеегипетская цивилизация — одна из древнейших на Земле; именно египтяне — один из первых народов, который познал, что в борьбе с мощными и грозными природными стихиями можно достичь успеха, если прилагать последовательные и правильно организованные усилия. Данное обстоятельство заставило египтян уверовать в принцип мировой

справедливости, согласно которому правильные усилия всегда приводят к желаемому результату. Мир как бы вознаграждает человека за правильные усилия и наказывает за неправильные, но поскольку египтяне сталкивались в первую очередь с конкретными природными стихиями, которые безраздельно властвовали над их жизнью, именно эти стихии должны были взять на себя миссию награды и наказания. Следовательно, эти стихии должны были ожить и превратиться в богов, осуществляющих справедливость. Для человека справедливость осуществляется после смерти (по итогу его жизни) на суде бога Осириса.

Царство Осириса, или поля Иару, — это награда для праведника, который после смерти переходит из мира человеческой жизни, где вечно противостоят злые и добрые силы, под исключительную власть добрых сил. Поля Иару находятся под землей и считаются плодороднейшими. На них нет ничего нечистого, много еды и напитков. В 109-й главе “Книги мертвых” говорится, что Иару окружает стена из бронзы, ячмень там растет высотой в 4 локтя (локоть около 0,5 м), полба высотой в 9 локтей. Визуалка 110-й главы “Книги мертвых” изображает поля Иару, прорезанные полноводными каналами. По представлениям египтян, умершие выполняют в Иару все сельскохозяйственные работы.

В древнем Египте, где религия и чертство играли громадную роль в общественной и государственной жизни, строго следили за тем, чтобы каждый занимался исключительно той профессией, которую закон наследственно закреплял за его родом. Нарушение этого влекло за собой тяжелое наказание. Данное положение определяло кастовую систему египетского общества. Наибольшего развития такая система достигла в Индии.

Эта система санкционирована одной из древнейших религиозных систем мира — индуизмом. *Индуизм* — весьма сложная религия, которая предписывает человеку различные жизненные цели, однако направляет эти предписания не на одного и того же индивида, а на разные общественные группы людей — касты, признавая за каждой из них особую миссию, которая должна дополнять миссии других каст. Эта концепция изложена в наиболее важной в вероучительном отношении части эпоса “Махабхараты” — “Бхагаватгите” (“Божественная песнь”), построенной в форме диалога перед началом великой битвы между воином Арджуной и богом Кришной (воплощение Вишну), выступающим в образе колесничего. В соответствии с излагаемым Кришной вероучением санкционируемое религией жизненное призвание определяется кастой: если вы родились в низшей варне (вайшья), ваша жизненная цель — не более чем приятное или покой обыденного опыта, поэтому занимайтесь исключительно хозяйственной деятельностью; если вы родились в варне воинов (кшатрии), ваша жизненная цель — радикально приятное или радикальное отсутствие неприятного в этом либо загробном мире, поэтому совершайте подвиги и честно исполняйте свой долг мирской власти; если вы родились в варне брахманов, ваша жизненная цель — слияние с абсолютным, поэтому занимайтесь аскезой и самоуглублением. При этом специфика действия закона кармы позволяет рассчитывать, что достойное исполнение низшей миссии станет условием перехода в будущей жизни к исполнению миссии более высокой, а исполнение самой высокой миссии (брахманской) вообще приведет к выходу из перерождений. Предпринимательство, таким образом, становилось делом низшей варны как относительно низменное занятие.

Зороастризм, религия, возникшая в первые века 1 тысячелетия до н.э. в Иране, следуя принципам своей хозяйственной этики, признавал богоугодным занятием (Спента Арманти — “святое благочестие”, “благожелательный труд”) только земледелие, поскольку согласно его религиозному учению “магически чистой” считалась лишь возделанная земля. Занятия городскими промыслами не одобрялись [5, 156, 166].

Напротив, согласно представлениям *джайнизма* (религия, оформившаяся в VI—V вв. до н.э. в Индии) крестьянский труд несовместим со строгим соблюдением принципа ахимсы (не причинять вреда живому). Поэтому среди джайнов нет крестьян, они предпочитают заниматься ремеслами, торговлей и ростовщичеством [6, 198].

В отличие от многих восточных религий религии Средиземноморья относились к предпринимательству весьма благосклонно. Подавляющее большинство вероучений Запада ориентирует человека на достижение успеха в пределах непосредственного и повседневного опыта, т.е. земного успеха, связанного с достижением материальных, чувственно воспринимаемых благ — богатства, здоровья, долголетия, высокого социального положения, власти, всевозможных телесных удовольствий.

Так, *месопотамское язычество* можно воистину считать прародителем всей западной цивилизации. Главный принцип его учения — непосредственное и повседневное справедливое воздаяние. Непосредственное, поскольку награда за правильное (праведное) усилие или наказание за неправильное (неправедное) усилие наступает непосредственно после совершения этого усилия; повседневное, поскольку усилия человека не претендуют на награду сверх того, что он может получить в опыте повседневной жизни, — они направлены лишь на благополучие, долголетие, здоровье, богатство, земные удовольствия. И бизнесмен XX в., который верит, что человек делает себя сам и что успех зависит исключительно от его собственных стараний, и Сидури — хозяйка богов из поэмы “О все выдавшем” со слов заклинателя Син-Леке-Уннинни (приблизительно XX в. до н.э.) — являются носителями одного и того же вероучения.

Характерно отношение к предпринимательству в *религиозных представлениях античности*. Здесь были выработаны особые образы, связанные с предпринимательством, — боги, которые покровительствовали тем или иным его формам. В Древней Греции широко распространено было почитание Гермеса — в греческой мифологии вестника богов, покровителя путников и проводника душ умерших. Гермес — сын Зевса и Майи, одной из дочерей Атланта, рожденный ею в Аркадии в пещере Киллены. Хитрость и ловкость Гермеса делают его покровителем плутовства и воровства. Гермес обучил плутовству своего сына Автолика — деда Одиссея со стороны матери; хитроумие Одиссея — результат наследственности, полученной от божественного предка.

Римским аналогом Гермеса стал Меркурий. Меркурий (*Mercurius*, от *merx*, “товар”, *mercare*, “торговать”) — бог торговли. В 495 г. до н.э. ему по решению народного собрания был посвящен храм у Великого цирка: одновременно была образована коллегия торговцев, находившихся под его защитой. Так, бог прибыли и обогащения Меркурий обычно изображался с кошельком и часто объединялся с фортуной, носил эпитет “счастливый”. В Риме и городах Италии существовали вербовавшиеся из плебеев и рабов коллегии почитателей Меркурия, впоследствии ставшие коллегиями императорского культа. Считали, что Меркурий может обеспечить не только торговую прибыль, но и указать зарытый клад.

Другая древняя средиземноморская религия — *иудаизм* — открыла дорогу к новым видам деятельности, которой занимались преимущественно в городах: торговле, финансам и особенно ростовщичеству. В отличие от многих религий мира, в том числе ислама и христианства, в иудаизме не возбраняется и не считается безнравственным взимание процентов с денежного долга, если оно связано с людьми других религий. Согласно библейской книге “Левит” (25, 35–37), евреям запрещено ссужать друг другу деньги под проценты. Однако в отношении нееврея это разрешено (Второзаконие 23, 2–21). В книге Второзаконие Пятикнижия Моисеева сказано: “Чтобы всякий заимодавец, который дал займы ближнему своему, простил долг и не взыскивал его с ближнего своего или с брата своего... с иноземца же взыскивай, а что будет твоего у брата твоего — прости” (Второзаконие 15, 2–3). В связи с этим М. Вебер справедливо утверждает, что религия иудейской общины уже в древности была религией торговцев и финансистов. Христианская церковь также запрещала ростовщичество христианам, но поскольку вести торговые операции при этом становилось очень сложно, а многие евреи являлись для христиан источником финансирования, то на IV Латеранском Соборе (1215) евреям было официально разрешено заниматься ростовщичеством. К тому времени в большинстве стран евреи не имели права быть землевладельцами, и тем самым ссужение денег в рост осталось одним из немногих доступных им способов экономической активности. В итоге в христианском сознании вскоре утвердился стереотип алчного еврея-ростовщика, ставший одной из причин последующих гонений на евреев.

Ислам всегда благосклонно относился к торговле и купечеству. Мухаммеду приписывают слова о том, что “если бы Аллах позволил жителям рая торговать, они бы торговали тканями и пряностями”, “купец блаженен в сем мире и в будущем” [7, 565–568].

В исламе запрещено взимать ростовщический процент — *риба*. Об этом запрете говорится во многих сурах Корана. В одном из хадисов утверждается, что заниматься ростовщичеством и получать процентную надбавку по тяжести греховной равно 70-кратному прелюбодеянию — *зина*. Шариат допускает торговлю, если не

будет ростовщичество, запрещает финансовые сделки в форме займов и ссуд под проценты. Современные мусульманские финансисты находят множество способов обойти этот запрет.

Средневековый *католицизм*, связанный с феодализмом, как уже отмечалось, первоначально с недоверием относился к экономическому, в частности, финансовому предпринимательству. М. Вебер отмечает, что его отношение к предпринимательству долгое время характеризовал католический тезис: *Deo placere non potest* (“не может быть угодным Богу”) [8, 316]. Средневековое христианство как на Востоке, так и на Западе идеализировало нищенство. Так, у католиков эта идеализация получила выражение в творчестве Франциска Ассизского, который писал о своей “любви к святой бедности” и назвал себя “беднячком Божиим”. Католические монастыри давали приют разным монахам и создали целую систему кормления нищих. Этика средневекового католицизма отнюдь не стимулировала развитие экономической инициативы и предпринимательства.

Христианство, провозгласив равенство всех людей во Христе независимо от этнической и расовой принадлежности, запретило брать проценты с кого бы то ни было. Второй Латеранский Собор (1139) провозгласил, что нераскаявшийся ростовщик не будет допущаться к причастию и не будет погребен в священной земле. Запрет взимать проценты затрагивал интересы многих коммерческих предприятий, прежде всего торговли, и этот запрет обходили всевозможными способами.

В *протестантизме* связь экономики с религией приобрела новое качество. Система догматов, выдвинутых реформаторами М. Лютером, Ж. Кальвином, была направлена против католицизма, его оценки ценностей мирской жизни и трудовой деятельности человека. Учение основоположников протестантизма о “спасении верой”, о “предопределении к спасению”, о труде как “призвании Божиим” и “долге пред Богом”, проповедь “мирского аскетизма”, бережливости, трезвости и других этических принципов привнесли новый взгляд на ценность человека и его деятельность в сфере экономики. Успех в хозяйственной деятельности — процветание бизнеса, приумножение капитала — стал считаться симптомом “божественной благодати”, признаком “избранничества”.

Обосновывалась такая позиция концепцией предопределения. Суть этой концепции заключается в том, что единолично и безраздельно властвующий в мире Бог, будучи всезнающим и всемудрым, не нуждается в практическом подтверждении того, что он и так видит заранее, и изначально определяет меру земного и потустороннего воздаяния каждому человеку. Эти меры соответствуют друг другу, т.е. достойный человек (человек, который непременно, по Божьему предвидению и предопределению будет достойным) получает по заслугам и в этой и в иной жизни. Тот, чьи усилия вознаграждаются земными благами, изначально выбран Богом (по одному Ему ведомым основаниям) и предопределен к спасению; тот же, кто теперь влачит жалкое существование, жалок и в абсолютном смысле, поскольку Бог предопределил его к вечным мукам. При этом не имеет значения, каким именно способом человек достигает успеха в земной жизни. Даже если другие люди считают его разбойником, в глазах Бога это не имеет значения, поскольку его видение человека значительно превосходит какие бы то ни было человеческие мнения, по сути своей ограниченные и завистливые. Более того, доверие к Богу, одаряющему и наказывающему своих избранников вопреки земным представлениям о справедливости, является главным залогом и свидетельством единоспасающей веры во всемогущего и всеблагого Творца мира. По словам Лютера, это и есть предел веры — верить, что справедлив тот, кто по своему произволу делает нас достойными награды или осуждения, и если человек считает справедливым то, что Бог одаряет виновного, то должен считать справедливым и то, что он осуждает невиновного.

Нежелание трудиться и нежелание заработать больше, нищенство, бродяжничество, попрошайничество стали рассматриваться как явления “греховные”, отказ исполнить “божественную волю”, быть “управляемым Богом”. Протестантизм отверг монашество, стал преследовать нищих и бродяг. Новая религия в высокой степени соответствовала потребностям возникающей капиталистической экономики. Принадлежность к церкви или секте (баптистов, методистов, квакеров) была своеобразным нравственным аттестатом, позволявшим доверять человеку в финансовых и коммерческих делах.

Все эти положения во многом определили лицо современной западной цивилизации и столкнулись сегодня с православными элементами цивилизации в России и Беларуси.

Главным отличием *восточного христианства*, к которому принадлежит *православие*, от западного является пренебрежение посюсторонним воздаянием в пользу посмертного. Соответственно достижение земных благ отходит на второй план, а главной задачей земной жизни человека становится такое преобразование человеческой природы, которое подготовило бы его к непосредственному контакту с божеством (обожение). Однако перед восточным христианством не стоит, как перед западным, проблема соотношения земного и посмертного воздаяния, ему нет надобности возводить земной успех явного злодея в ранг иррационального божественного решения. В восточном христианстве праведник в земной жизни страдает и претерпевает лишения, а в потусторонней — обретает вечное блаженство; злодей в земной жизни благоденствует, а на том свете обрекается на вечные муки.

Заложенное в этих положениях известное пренебрежение земными благами в пользу потусторонних дало повод для соответствующей критики православия со стороны протестантских проповедников. С их точки зрения основным условием рыночных отношений должен быть такой тип массового сознания, который воспринимает свободу частной собственности и предпринимательства как часть общих свобод личности. В историческом плане рыночное сознание населения западных стран вызревало как воплощение ценностной ориентации людей на достижение личных свобод, что нашло адекватное выражение в протестантизме. Не случайно высокий уровень экономической жизни стран Западной Европы и Северной Америки во многом определяется тем, что значительная часть населения встала под знамена протестантизма. «Ведь именно новый человек Западной Европы, а затем и Северной Америки, закаленный в горниле Реформации, познавший наряду с величием своего личного Бога величие и необходимость реализации своих личных прав и свобод, смог в конце концов построить новое общество, в котором все: и мораль, и этика, и право, и политика — хозяйственные институты и структуры — все обращено на цели развития через совершенствование личности» [9, 4]. В настоящее время в России нет необходимого массового нравственного сознания для становления рыночной экономики. Современная Россия напоминает «великовозрастного недоросля, которого лишили полноценного детства и отрочества и который вошел неподготовленным в свое совершеннолетие» [10]. За такое состояние массового сознания большую долю ответственности несет православная церковь. Православие «не интересуется отдельным человеком, а призывает его к исполнению повелений. Соборный, корпоративный дух выделяется в нем прежде всего... Мироотреченность православия не стимулирует действенную сторону жизни». До сих пор «человек, ловко и с большой выгодой для себя ведущий дела, презрительно называется дельцом, а крайнее воздержание, отказ от невинных благ и удовольствий, пассивность, невмешательство, иногда и леность, нередко оказываются в почете» [11, 13].

Вместе с тем многовековая экономическая активность православных, в том числе даже от лица церкви (монастырское хозяйство), демонстрирует, что православие в принципе не против предпринимательства, но против того, чтобы бизнес превращался в самоцель, служил собственной выгоде, «похоти и сребролюбию». Прежде всего для бизнеса должно быть характерно служение высшим ценностям, христианская любовь, духовные потребности человека, памятование о его высшем предназначении. В противном случае оно становится бесперспективным. Православие выступает против бизнеса, который пользуется нечестными средствами и полагает конечной целью лишь сиюминутное обогащение. Православие выработало свой собственный эталон хозяйственного рационализма, который изначально исходит из нравственных критериев, — нестрогая прибыльность рыночного обмена, соборность, милосердие и благотворительность. Для православия успех предпринятого дела, величина приносимой им прибыли еще не является доказательством его нравственной оправданности и богоугодности [12, 25].

Таким образом, на протяжении всего исторического развития религия стремилась давать адекватное данной эпохе идеологическое обоснование экономических процессов, формировала духовные стимулы хозяйственной деятельности и нравственные критерии экономического поведения в обществе, в том числе предпринимательства.

Религиозная обусловленность поведения в сфере экономических отношений была одним из детерминантов хозяйственной этики, хотя нельзя утверждать,

что эта этика определялась только религиозными факторами. Особо подчеркнем и то, что разные типы религий проявляли себя по-разному в экономической сфере.

Литература

1. *Kaun H.* Критика практического разума. СПб., 1908.
2. *Weber M.* Gesammelte Aufsätze zur Religions-soziologie. Tübingen, 1922. Bd. 1.
3. *Durkheim E.* Les formes Elementaires de la vie religieuse. Paris, 1912.
4. *Мичдлов М., Филимонов Э.* Религиозный фактор в формировании экономики // Предпринимательство. Политика. Наука. 1996. № 1.
5. Работы М. Вебера по социологии. М., 1985.
6. *Васильев Л.С.* История религий Востока. М., 1983.
7. Бродель Ф. Игры обмена. М., 1988.
8. *Вебер М.* Избранные произведения. М., 1990.
9. Протестант. 1990. № 11.
10. Там же.
11. Христианин. 1991. № 1.
12. Свобода совести в духовном возрождении Отечества. М., 1994.